

Наш дом - Америка 18 марта 2010

«НЕСЛЫХАННАЯ ПРОСТОТА» ОПЕРЫ

Серия культурных событий, организованных СОЖЕСО в рамках программы Center Without Walls, начавшаяся в январе просмотром и обсуждением документального фильма Дмитрия Хавина, продолжается: в день праздника Пурим в JCC in Manhattan состоялась незабываемая премьера оперы Альберта Маркова для детей «Царица Эсфирь» - по требованию публики прошли два показа подряд!

В создании этого уникального спектакля участвовали директор Center Without Walls Виктория Анеш, директор русскоязычных программ JCC in Manhattan Одри Дэвид, певица и продюсер Ника Леони, скрипач и композитор Альберт Марков, оперные певцы Дмитрий Шевелев, Александр Кореньков, Геннадий Высоцкий и многие другие русскоязычные таланты, собравшиеся благодаря инициативе СОЖЕСО. Поставил спектакль режиссер Арнольд Швецов.

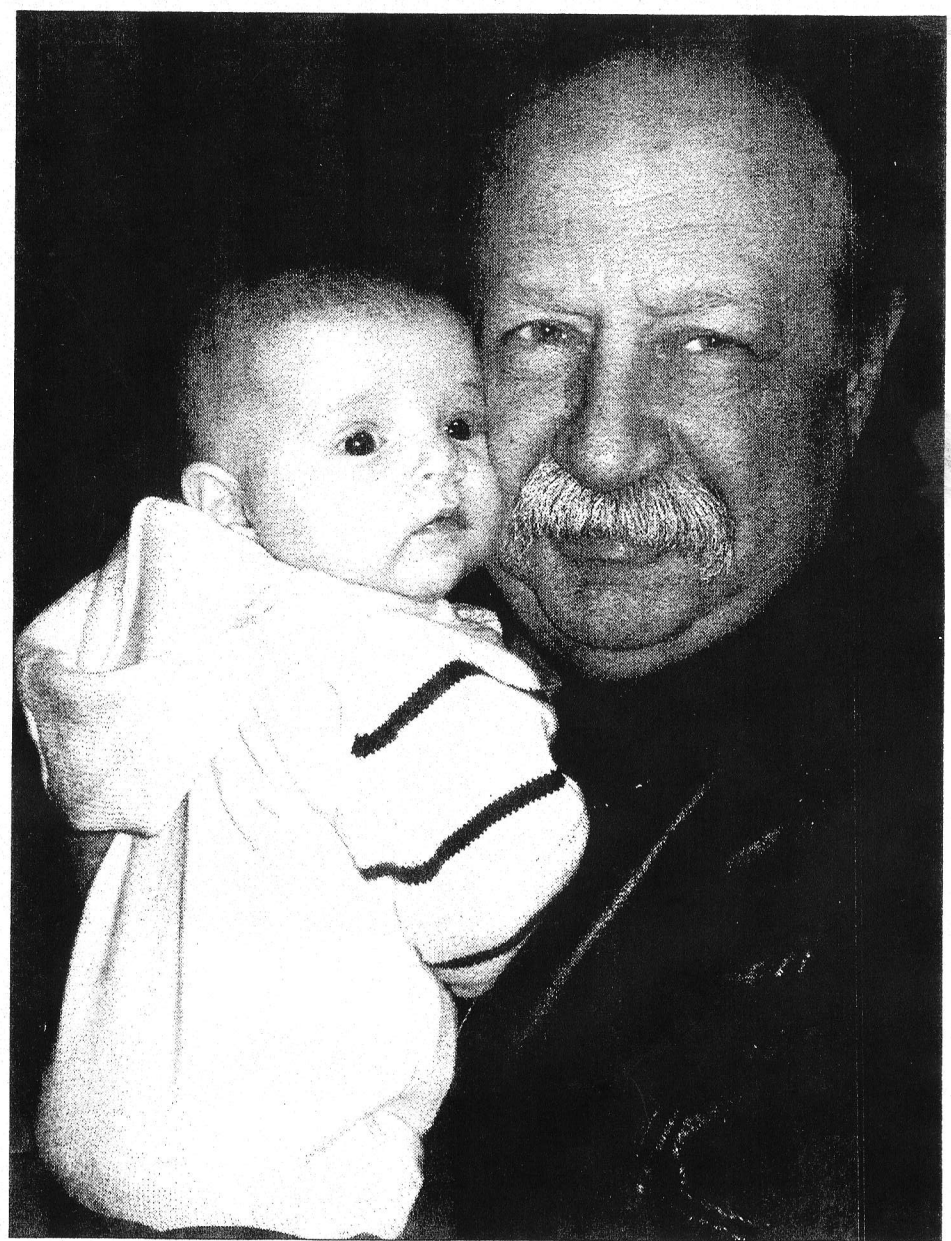
Арнольд Швецов большую часть жизни посвятил постановке драмати-

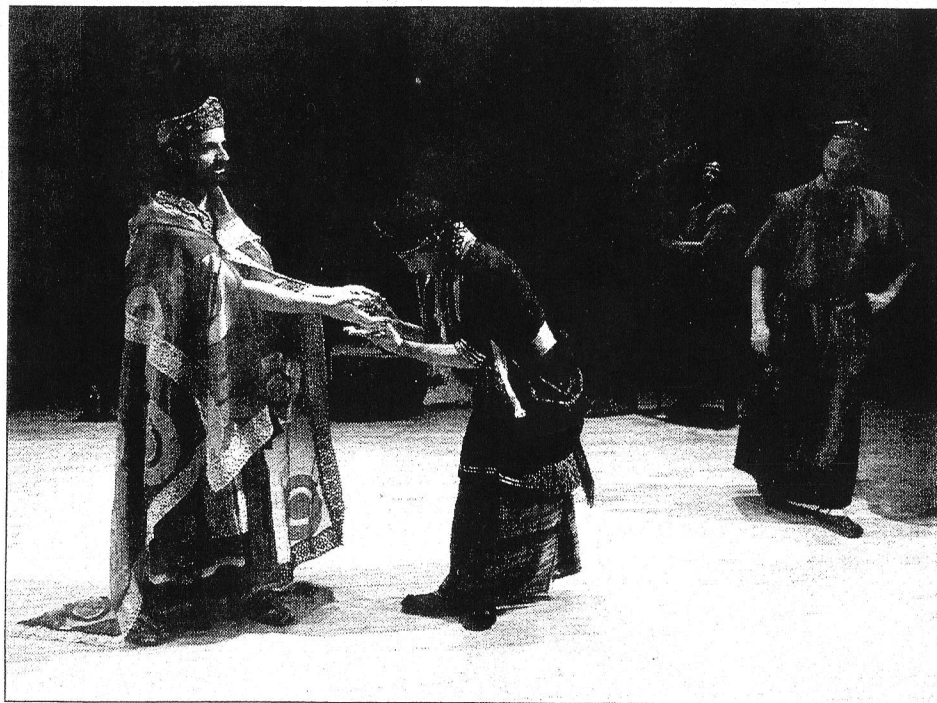
ческих спектаклей, много работал для детской аудитории, но (уже в иммиграции, в Нью-Йорке) не менее успешно поставил несколько мюзиклов и оперных концертов и, наконец, совместно с знаменитой Лией Могилевской - в течение многих лет концертмейстером Большого театра - успешно осуществил сложную постановку оперы Стравинского «Мавра» по поэме Пушкина «Домик в Коломне». Детская опера «Царица Эсфирь» буквально легла ему на душу - и по прежнему его опыту, и по устремлениям, да и просто в силу своей необычной прелести.

- Арнольд, насколько я знаю, у Вас тесная личная связь с оперой?

- Весьма тесная, ведь моя жена Оля уже одиннадцатый сезон поет в City Opera. До встречи с Олей я к опере относился... спокойно. Но однажды Оля пригласила меня на балетный спектакль Касаткиной и Василева «Пушкин», в котором она исполняла вокальную партию. И вот я в зале Кремлевского дворца съездов, идет балет, поет певица, проходит через всю сцену, - и я вдруг по ее пластике понимаю, что это Оля! Такое меццо!.. С тех пор у меня к вокалу другое отношение.

- Совсем другое: Вы даже начали ставить музыкальные спектакли

и концерты.

- Да, мы здесь работали вместе с легендарной Лией Могилевской, после нескольких концертов поставили оперу Стравинского «Мавра», это была моя первая оперная постановка, и успех был заметный. «Царица Эсфирь» - мой новый опыт, очень любимый.

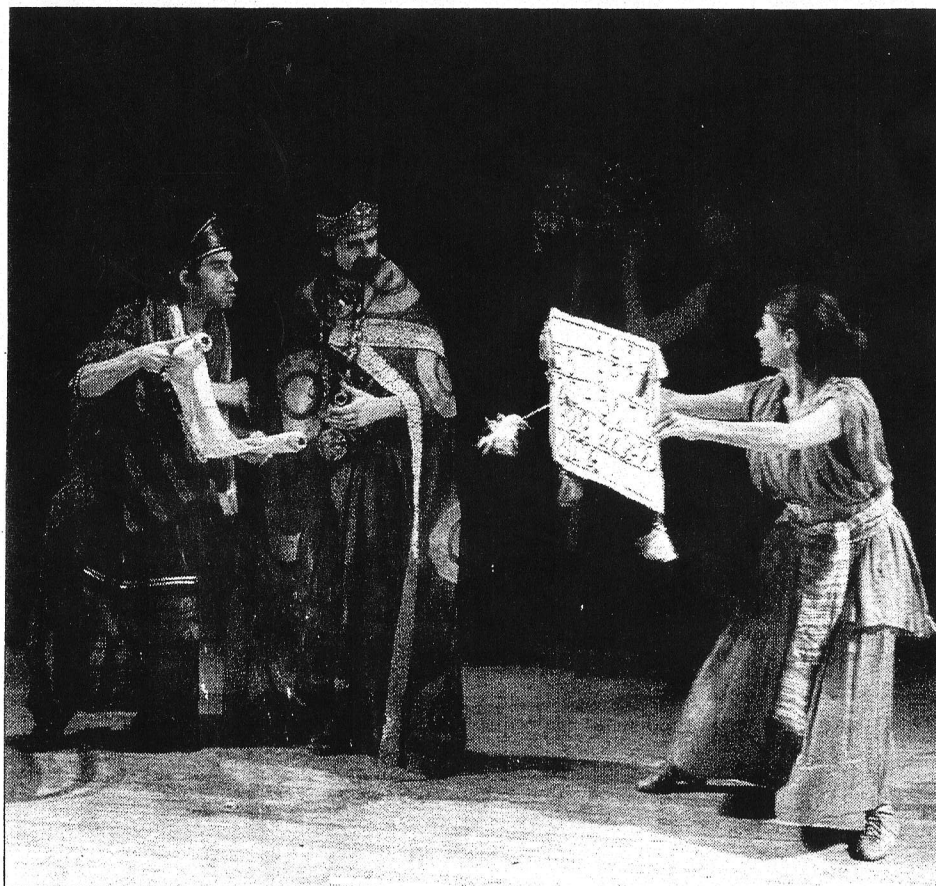
- У Вас были какие-нибудь особые трудности в работе над этой оперой?

- Напротив, это была удивительно легкая работа: все шло гладко! Через силу я никогда не работал, но многое шло труднее. А здесь вообще ника-

ких препятствий не было, все только помогало! Еще до того, как Альберт Марков написал «Царицу Эсфирь», был идеальный сюжет и очень понятные и близкие моим взглядам пожелания и наброски Ники Леони: коротко, доступно для детей, красивая музыка, по воздействию похожая на Моцарта.

- Легко ли - Моцарт... «Впасть, как в ересь, в неслыханную простоту»?

- О да! И стали мы думать, как это выразить, и я понял: царь - это ребенок, отрок. Он ребячится, играет. Это сразу легло в основу, помогло

найти решение. Не мог такой царь разрешить уничтожить целый народ! Коварство Амана заставило царя подписать указ не глядя - царь играет, а тут Аман пристает, указ подсовывает, вот царь и ставит быстренько печать, чтобы его не отвлекали. Да и раньше мы показываем проявления его детскости.

- Весь спектакль нанизывается на эту идею?

- Конечно! Царь - ребенок, ошалевший от счастья, обретя красавицу-жену, он думает, что все вокруг тоже счастливы. Он наивен и доверчив. И в течение всего спектакля линия царя - это превращение ребенка в мужчину, когда он наконец осознает обман и принимает мужское решение.

- А царица?

- Ею вначале владеют материнские чувства...

- Партия Амана написана для баса. С точки зрения режиссера, это сразу предполагает нечто злое?

- Бас - это всегда прежде всего сила, мощь личности, воплощает ли он зло или добро. А тенор - всегда душка.

- В чем основная тема Вашей постановки?

- В ее цели. Чтобы дети любых национальностей приобщались к опере, к классической музыке и волшебным голосам. Чтобы детки поняли - причем по-русски, - что именно произошло тогда в истории человечества, и чтобы в памяти их эта ис-

тория отложилась как борьба добра и зла. Чтобы они почувствовали, откуда идет зло.

- А Вы сами как считаете, откуда?

- От звериного стремления Амана к власти. Власть, владение другими людьми, человеческими жизнями, - это всегда зло. Нельзя до конца воплотить безумное стремление Амана к неограниченному всемогуществу, осуществить его программу-максимум. Аман так и поет: «Власть - это все!» Это очень современная тема - и вечная.

- А я всегда думала, что главное в Амане - его зависть к Мордехаяю. Помните, когда жена спрашивает Амана, почему он не улыбается, ведь дети здоровы, дом - полная чаша, занимает второе место в государстве после царя, - то Аман отвечает: «Не могу я улыбаться, доколе Мордехай Иудеянин не висит высоко над городскими воротами...»

- Не зависть это, ему нужна власть и над Мордехаем, над всеми евреями, которые не склоняются перед Аманом.

- Самый традиционный вопрос - Ваши планы?

- Уже много лет я лелею замысел поставить музыкальный спектакль о Марке Шагале. Есть и очень интересная пьеса. Но положить жизнь ради одного-двух представлений как-то обидно. Будем искать возможность сделать постановку, достойную памяти Мастера, - хотелось бы

вместе с COJECO и программой Center Without Walls.

- Я желаю, чтобы осуществились Ваши планы, и более всего желаю этого ради нас, зрителей.

- Спасибо, я постараюсь.

Пояснения к фотографиям

Зрители разного возраста приехали услышать оперу «Царица Эсфирь» из разных районов Нью-Йорка и даже из других штатов - например, многочисленная, интеллигентная и спортивная семья Ирины и Евгения Волынских живет в Форт Ли, штат Нью-Джерси.

А у этой фотографии есть особый

секрет. Здесь изображена самая маленькая зрительница оперы «Царица Эсфирь» - Аннабелла Хавин (в возрасте семи с половиной недель!) вместе с ее бабушкой. А секрет в том, что Аннабелла - дочка Дмитрия Хавина, оператора и режиссера-документалиста, фильм которого «Через узкий мост» открыл серию культурных событий-2010 в JCC in Manhattan благодаря гранту проекта COJECO Center Without Walls. Вот такой мост между поколениями - творцами и зрителями.

Римма Харламова,

Фото Эллы Бромблин и Риммы Харламовой

